

УДК 9.94

Современные конфликты с кавказскими и мусульманскими мигрантами как один из методов сохранения швейцарской идентичности*

Бабич Ирина Леонидовна, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии Российской академии наук, доктор исторических наук

irina@babich1.net

Аннотация: Предметом данной статьи являются механизмы сохранения швейцарской идентичности в разных ее формах (кантональной, швейцарской, национальной). По мнению самих швейцарских властей, угроза сохранения во многом лежит в особенностях современных миграций в страну. Объектом статьи стали спорные ситуации, связанные с поведением кавказских и мусульманских диаспор по отношению к швейцарской культуре и образу жизни. Исследование опирается на опубликованный материал и авторские полевые этнографические материалы в 2018 г. (и частично в 2010–2017 гг.). Автор приходит к выводу, что в Швейцарии власти установили четкую связь между современными миграциями в страну и сохранением свойственного швейцарцам национально-культурного и гражданского пространства. **Ключевые слова:** Швейцария, культура, Россия, Кавказ, мусульмане, власть, государство, кантональная идентичность, ислам, швейцарская идентичность.

* Статья подготовлена в рамках проекта РНФ N 15-18-00099П «Механизмы обеспечения гражданского согласия в многоэтничных государствах: российский и зарубежный опыт» (рук. Е. И. Филиппова).

UDC 9.94

Contemporary conflicts with Caucasian and Muslim migrants as a method of preserving Swiss identity

Babich Irina Leonidovna, chief researcher of the institute
of ethnology and anthropology of Russian Academy of Sciences,
doctor of sciences (history)

irina@babich1.net

Annotation: The subject of this article is the mechanisms for preserving Swiss identity in its various forms (cantonal, Swiss, national). From point of view of the Swiss authorities the threat of preservation the all forms of Swiss identity depends of the modern migrations to this country. The subject of this article is study situations connected with the behavior of the Caucasian and Muslim Diasporas in the relation to the Swiss culture and lifestyle. The study is based on published material and author's field ethnographic materials in 2018 (and partly in 2010–2017). The author concludes that the authorities in Switzerland established a clear link between modern migrations to this country and the preservation of the Swiss national-cultural and civil space characteristic. **Keywords:** Switzerland, culture, Russia, Caucasus, Muslims, power, state, cantonal identity, Swiss identity, Islam.

Введение. Швейцария — страна с активно развивающейся экономикой, финансовое благополучие которой привлекает людей со всего мира. Желających эмигрировать в страну превышает ее «возможности». И именно

Швейцария — первая из европейских стран связала уровень эмиграции с возможностями сохранения швейцарской идентичности, т. е. эмиграция не должна достигать таких объемов, когда чужие культуры начинают «погло-

щать» швейцарскую культуру. Как нам представляется, подобный подход к эмиграции является важным и актуальным для России, где внутренние миграционные процессы подчас сильно влияют не только на национальный состав, но и на культурно-национальные процессы (например, значительное увеличение численности армян в Краснодарском и Ставропольском краях) и т. д.

Предметом данной статьи являются методы, используя которые швейцарские власти стремятся сохранить швейцарскую идентичность в настоящее время. Объектом — конфликты, происходящие между швейцарскими властями, с одной стороны, и кавказскими и мусульманскими диаспорами, с другой, связанные с сохранением швейцарской идентичности. Статья подготовлена на основе двух типов источников: опубликованный (газетный) материал, а также собранные автором полевые этнографические материалы в 2018 г. (и частично в 2010–2017 гг.). В предлагаемой работе предпринята первая в России попытка показать на швейцарском примере четкую взаимосвязь между миграционными потоками и формированием современного национально-культурного пространства в регионах России [1, с. 96–101; 2, с. 2–3].

Швейцарская идентичность как феномен. Что же такое швейцарская идентичность? Как нам представляется, данное понятие как минимум включает в себя три компонента, которые могут рассматриваться специалистами и как независимые друг от друга, и во взаимосвязи, как это имеет место в Швейцарии. Прежде всего это гражданская

идентичность, это осознание гражданином страны, частью государства, швейцарского общества в целом. И этот аспект, безусловно, тесно связан с понятием *интеграции*, которое ниже будет нами часто использоваться при описании имевших место в 2010-х годах конфликтов. Каждый человек, имеющий или претендующий на швейцарское гражданство, *должен интегрироваться в швейцарское общество, приобрести швейцарскую идентичность*, которая проявляется в определенном общественном поведении.

Второй аспект швейцарской идентичности, безусловно, связан с национально-культурными особенностями страны. В Швейцарии есть четыре четко выраженные национально-культурные идентичности: немецкая, итальянская, французская и ретороманская, которые ограничиваются определенными кантонами (но это не кантональная идентичность), где главными критериями являются язык, этнические особенности поведения, строительства домов, ведения сельского хозяйства и т. д. В стране существует как минимум четыре основных модели культурной идентичности — немецкая (охватывает немецкие кантоны страны, которых большинство), итальянская (охватывает итальянскую часть страны, главным образом, Тичино), французская (охватывает французские кантоны страны) и ретороманская (охватывает кантоны с преобладанием ретороманского языка). Швейцария славится многочисленными местными особенностями: диалектами, пейзажами, архитектурными стилями, одеждой, музыкой, легендами. Все это — отраже-

ние разных образов жизни, традиционных укладов и ремесел. Это культурное наследие прочно вошло в жизнь как общества в целом, так и в жизнь каждой семьи, способствуя формированию национальной идентичности.

И, наконец, швейцарская идентичность является мозаичным комплексом кантональных идентичностей. Кантональная (региональная) идентичность — понятие наименее изученное и наиболее сложное в его определении. С одной стороны, это, безусловно, историко-культурные (часто складывающиеся веками по мере вхождения кантонов в состав Швейцарской Федерации), а с другой, и территориальные особенности. Кантональные идентичности тесно переплетаются со швейцарской, являясь в то же время ее компонентами.

Характеристика кавказской и мусульманской диаспор. Как уже отмечалось выше, страна — желанный объект эмигрантов. В настоящее время наблюдается большая эмиграция в страну русских, курдов, турков, французов, португальцев. В прежние времена — это были итальянцы (которые и сейчас «одолевают» итальянский кантон — Тичино). Поэтому и кавказцы, и мусульмане не стали исключением. За 1990–2010-е годы в страну приехало достаточное количество кавказских (главным образом, чеченцев и южно-кавказцев) и мусульманских эмигрантов (преимущество балканских, восточных мусульман). Отметим, что часто эмигранты — люди не бедные, а достаточно обеспеченные.

Среди кавказских эмигрантов наиболее организованы армянские эмигранты, которые

приехали как из российской Армении, так и из Турции. Этому способствуют три момента: наличие в Женеве армянской церкви, которая проводит службы не только в Женеве, но и выездные мессы в католических храмах по всей Швейцарии, например, в Невшательском кантоне в маленькой деревеньке Корно такая месса проводится каждое последнее воскресенье месяца [3]. Во-вторых, созданием ряда армянских организаций, клубов, центров и т. д. (*Союза армян в Швейцарии, армянского клуба в Цюрихе*), в которых проводятся концерты с участием армянских артистов (даже самый известный армянин мира Шарль Азнавур — был частым гостем швейцарских армян), вечера с приготовлением армянских блюд, организуются уроки армянского языка и т. д. И, наконец, численностью. Не располагая данными по современной статистике, отметим, что по нашим наблюдениям, в составе кавказской диаспоры больше всего именно армян [3].

Швейцарские мусульмане тоже хорошо организованы, они имеют *Центральный исламский совет Швейцарии (CCIS)*, руководителем которого является не эмигрант-мусульманин, а швейцарец, принявший ислам — *Николя Бланшо*. Отметим, что он — не единственный среди коренных швейцарских граждан, которые приняли в последние десятилетия ислам, например, *Мелани Мухаксери, Нора Илли*. Безусловно, это прежде всего женщины, вышедшие замуж за мусульман (в частности, Нора вышла замуж за мусульманина *Касима Илли*). Кроме того, есть и *Федерация исламских организаций Швейцарии (FOIS)*, ее гла-

ва — *Монтассар Бен Мрад*.

Отметим, что мусульманское сообщество Швейцарии представлено не только мусульманскими эмигрантами, проживающими в стране, но и мусульманами-туристами, поток которых за последние годы значительно увеличился. Как сообщалось в прессе, в 2015 г. более 1 млн. путешественников (главным образом, обеспеченных) из Катара, Кувейта, Омана, Саудовской Аравии и ОАЭ посетили Швейцарию в качестве туристов [4, с. 3–4].

Одной из целей мусульманского сообщества Швейцарии является продвижение своих кандидатур на различные посты в государственном или кантональном руководстве, например, в 2014 г. главой Швейцарского совета по религии стал мусульманин, врач по образованию *Хишам Майзар*. Хишам родился в Иерусалиме, учился в Гейдельберге, работает в Швейцарии. Цель данного совета — обеспечение мирного диалога среди представителей всех конфессий [5, с. 3–4].

Отношение к мигрантам и миграционная политика. Швейцария — страна, в которой процент мигрантов (особенно на международных предприятиях, которых много в стране) высок. Причем в Швейцарию попадают активные, умные молодые люди, способные продвигаться по карьерной лестнице. Процент мигрантов низкого социального уровня в стране небольшой. Тем, кто не смог встроиться в карьерные структуры Швейцарии, достаточно трудно получить швейцарское гражданство. Рано или поздно они уезжают в другие европейские страны, где жизнь значительно дешевле.

Швейцарцы охотно приглашают на работу высокообразованных специалистов и достаточно жестко следят за тем, чтобы чужие национальные культуры не смогли «осложнить» бытование швейцарской культуры. Несколько лет назад, в 2014 г. во всех кантонах страны были развешены плакаты, символизирующие тревоги швейцарского руководства о наступлении культур мигрантов на швейцарскую идентичность и культурное пространство. Плакаты призывали ограничить миграцию в страну [6]. Подобные плакаты появились неслучайно: в стране проводился референдум об ограничении иммиграции. Граждане Швейцарии поддержали эти ограничения. Дискуссии об этом шли несколько лет после референдума. В 2016 г. на парламентском заседании члены Национального совета и Совета кантонов поставили точку в вопросе ограничения иммиграции. «Большинство парламентариев склонились в пользу так называемого «облегченного варианта», представленного несколько месяцев назад Комиссией по политическим вопросам Национального совета. В соответствии с проектом, который родился в ходе бурных дискуссий в швейцарском парламенте, правительство в первую очередь должно принимать меры, направленные на максимальное использование местной рабочей силы. Причем специальные требования к работодателям будут предъявляться только в том случае, если в отдельном регионе, отдельной отрасли или в профессиях определенных категорий уровень безработицы превысит средний показатель. В такой ситуации компании должны будут сообщать о

новых вакансиях в региональные службы по трудоустройству и рассматривать предлагаемые ими кандидатуры. В противном случае, работодатель рискует получить штраф, размер которого может достигать 40 тысяч франков» [7, с. 5–6].

Конфликты и их связь с сохранением швейцарской идентичности. Опишем чечено-невшатательский конфликт, имевший место в начале 2010-х годов в одном из французских кантонов Швейцарии — Невшательском кантоне. В мае 2011 г. два чеченца *Булат Чагаев* и *Ислам Сатуев* приобрели футбольный клуб г. Невшателя «Хатах». Б. Чагаев стал президентом клуба, а И. Сатуев — вице-президентом. Как сообщалось в прессе, стоимость сделки составляла более 1 млн. евро. Булат Чагаев (примерно 60-летнего возраста) — по профессии инженер-нефтяник (окончил Грозненский государственный нефтяной университет), бывший советский комсомольский работник. Как указывалось в прессе, он женился на дочери деятеля ЦК КПСС 1980-х годов Доку Завгаева — Ирине. Это позволило ему заняться уже в 1980-х годах торговлей с зарубежными странами. В 1987 г. в одном из швейцарских городов — Цуге он основал кампанию по продаже металла. Со временем он приобрел в Швейцарии жилье (Сен-Сюльпис, пригород Лозанны, кантон Во). Ко времени покупки невшательского клуба Б. Чагаев уже имел опыт руководства чеченским футбольным клубом «Терек».

По случаю покупки футбольного клуба в Невшателе было устроено торжество, изюминкой которого стал салют. В Швейцарии

салюты — явление частое и очень популярное. Особенно мощными и грандиозными салюты бывают на главный праздник Швейцарии — «День Конфедерации», который празднуется 1 августа. Чагаевский салют не был, разумеется, столь грандиозным, но отличало то, что среди залпов были залпы в виде полумесяца со звездой. В швейцарской практике салютов таких залпов не бывает. Большинство, как болельщиков, так и членов команды и руководства невшательского кантона, на это не обратило внимание, тем не менее, как сообщали наши респонденты, этот факт их насторожил сразу [8]. Вскоре он изменил логотип футбольной команды, добавив в него чеченские мотивы (вайнахский орнамент, который можно увидеть на гербе Чеченской республики, символизирующий единство и вечность), и лавровый венок [8]. После этого Б. Чагаев распорядился вешать транспаранты на стадионе «Ксамакса» «Стад де ля Маладьер», где обычно проводились футбольные матчи клуба с другими командами на чеченском языке [9]. Первые подозрения у швейцарцев зародились после целого ряда весьма экстравагантных выходок нового владельца. Так, в перерывах матчей на стадионе «Ксамакса» «Стад де ля Маладьер» начали крутить чеченскую этническую музыку, а на большом экране транслировались ролики с чеченскими танцами [10, с. 5].

Постепенно он отказался от сотрудничества с рядом спонсоров из невшательского кантона, считая возможным единоличное финансирование и единоличное руководство. Затем Б. Чагаев провел изменения в футбольной фор-

ме, заменив традиционные черно-бардовые цвета на зеленый (цвет флага Чеченской республики). По информации издания «Le Matin», Б. Чагаев предложил добавить к названию клуба слово «вайнах» (в переводе с чеченского языка означает «наш народ»), объяснив свою позицию тем, что это «напоминало бы ему о родных краях»: из «Ксамакса» в «Ксамакс-Вайнах». Однако идею не поддержали ни болельщики, ни почетный президент клуба Жильбер Факкинетти, который так говорил: Вайнах? Что это такое? — не скрывал удивления Факкинетти. — Название — это часть идентичности клуба, и речи быть не может о том, чтобы его изменить. Я в ужасе от такой инициативы» [11, с. 7.]. Это было последней каплей «невшательского» терпения. Он подал документы в Швейцарскую федерацию футбола, которая отказала ему в реализации этой идеи, сославшись на то, что документы были поданы слишком поздно перед началом чемпионата. Общество, футбольные болельщики, члены команды, руководство невшательского кантона объединились в «борьбе» с Б. Чагаевым. С одной стороны, Б. Чагаеву вменяли грубое обращение с игроками футбольной команды «Ксамакс», смену тренеров (это принято внутри футбольного мира), с другой стороны, его обвинили в том, что он своими действиями затрагивал, как не раз писали в газетах, «невшательскую» идентичность. И это, как мы видим из его активных действий по продвижению чеченских культурных «брендов» в невшательский образ жизни (футбол является существенной частью граждан невшата-

ельского кантона), было действительно так [12, с. 5].

На этапе, когда «чаша» негодования руководства невшательского кантона была переполнена, оно пришло к решению проверить финансовое положение Б. Чагаева, которое всех устраивало, когда он покупал клуб. Проверив тщательно его финансовую базу, были найдены такие нарушения, которые позволили «освободить» Б. Чагаева от руководства футбольным клубом: с ноября 2011 г. началось следствие в подделке документов (Чагаев сфабриковал гарантию Bank of America о наличии на его счету 35 мл. долларов). И Б. Чагаева и его помощника — И. Сатуева обвинили по ст. 165 УК Швейцарии по подозрению в недобросовестном управлении предприятием и доведении до банкротства. Это позволило поместить Б. Чагаева и И. Сатуева в тюрьмы: первого — в женевскую, а второго — в невшательскую тюрьмы. Согласно решению гражданского регионального суда Литтораль и Валь-де-Травер, клуб «Хатах» был провозглашен банкротом, в результате чего клуб, который занимал 4-е место в чемпионате Швейцарии, вообще не был допущен к участию в очередном первенстве страны (отметим, что лишь к 2017–2018 гг. клуб начал «выправляться» и вновь попал в турниры страны).

Как отмечалось в прессе, против «вайнахского» стиля деятельности Б. Чагаева в Невшателе проводились демонстрации футбольных фанатов. Руководитель департамента финансов Невшателя *Ален Рубо* заявил: «Это символический удар кнутом по поведению, кото-

рое в глазах граждан было категорически неприемлемым. Этот господин делал, что хотел, но этому пришел конец. Уголовное право дает сигнал гражданам: *такое поведение оканчивается плохо*. В конечном итоге, это вполне морально» [13, с. 3–4]. Таким образом, попытка внедрить чужие культурные бренды, чужую идентичность была пресечена путем проверки финансов, что позволило найти основания для уголовного преследования. Вначале, в ноябре 2011 г. Б. Чагаеву удалось избежать банкротства, представив фальшивые документы от Bank of America о том, что он обладает средствами на сумму 35 млн. долларов. Однако 26 января 2012-го процедура банкротства «Хатах» все же началась. Судебные расследования длились очень долго и до сих пор еще не окончены, но это уже совсем другая история, это уже проблемы самого Б. Чагаева, главное для невшательцев, что им удалось отстоять свой клуб, вернуть логотип, цвет формы, местных спонсоров и т. д. [14, 15]. В апреле 2013 г. швейцарские власти постановили выслать Б. Чагаева из страны, где он проживал по деловой визе.

Безусловно, Б. Чагаев имеет свою (и, скорее всего, справедливую) аргументацию) относительно того, что, как сообщал его адвокат — Дмитрий Яфаев, лишь после покупки клуба он узнал о долгах клуба в размере 3 млн. франков. Уже потом швейцарская пресса начала писать о провалах Б. Чагаева в управлении клубом, привлекшего несколько громких имен, но разорвавшего связь с локальными структурами и уволившего многих сотрудников: разрыв отношений с группа-

ми поддержки Club des 200 и Club des Amis, ежегодно приносившими клубу 500 тысяч франков, оплату трех перелетов на частном самолете из Женевы в Грозный на сумму 98,5 тысяч евро, увольнения игроков, тренеров, администрации клуба и связанные с этими действиями финансовые санкции на сумму 8 млн. франков и другие «чрезмерные расходы», в которых его обвиняла невшательская юстиция.

Почему так получилось? Почему умный и интеллигентный человек стал наступать на кантональную идентичность, не обращая внимание на то, что в течение длительного периода в прессе постоянно появлялись статьи о том, что он «не уважает» невшательскую идентичность. Швейцарцы, народ довольно замкнутый, крайне настороженно относятся к попыткам назойливого продвижения у себя чужой культуры (достаточно вспомнить историю с запретом в стране мусульманских зданий — минаретов в 2008–2009 гг.). Многие их них считают, что вышеописанные действия Б. Чагаева по продвижению чеченских культурных брендов «воспринимались ими как стандартные чудачества иностранца», а главным именно то, как он управлял клубом и многомиллионные долги клуба, которые были сделаны задолго до прихода Б. Чагаева в клуб. Тем не менее, по нашему мнению, финансовая сторона — вторична, она появилась лишь после активного неприятия «вайнахского» стиля Б. Чагаева. Финансово дотошные и скрупулезные швейцарцы не могли не прояснить все финансовые вопросы задолго до покупки футбольного клуба, а вот слишком активное

продвижение чеченской культуры в сознание и менталитет невшатальцев никто не ожидал. И общество не позволило ему это.

Конфликты с мусульманами. Швейцария проводит последовательную жесткую политику по отношению к мусульманам и исламу как религии и религиозным институтам. Опишем некоторые конфликты, имевшие место между швейцарскими властями и швейцарскими мусульманами в последние годы, после известного в 2008 г. проведенного референдума по запрету минаретов в стране.

Швейцарские мусульмане все время стремятся создавать для себя комфортную нишу для проживания в соответствии с их религиозно-идеологическими ценностями. Приведем примеры.

В 2013–2014 гг. мусульмане коммуны Фолькетсвилль (цюрихский кантон) и ассоциация «Аль-Худа» решили организовать *исламский детский сад*. Представляя свою идею, педагоги обещали готовить детей к поступлению в школы в полном соответствии с учебными планами, установленными министерством образования Швейцарии, но помимо базовых занятий, одинаковых во всех детских садах, планировалось проводить дополнительные уроки арабского языка и исламского богословия. Дети должны были воспитываться в исламских традициях. Кантональные власти Цюриха не только запретили создание такого сада, а лишили лицензии ассоциацию «Аль-Худа», которая планировала создать подобное дошкольное учебное заведение [5, с. 5].

С 2015 г. в стране началось обсуждение вопроса о запрете ношения хиджабов, скры-

вающих лицо, а также бурок, вуалей и никабов. В 2016 г. один из швейцарских кантонов на референдуме — Тичино (итальянская часть страны) принял такое решение (точнее референдум был проведен еще в 2013 г, а закон вступил в силу в 2016 г.). Подобные законы уже работают во Франции, Бельгии и Голландии [4, с. 6].

Несколько богатых мусульман *специально* прошли по улицам одного из тичинских городов — Локарно, чтобы убедиться в действии нового закона. Упомянутая выше швейцарка, мусульманка *Нора Илли* вместе с алжирским миллионером *Рашидом Некказом* и его дочерью были задержаны местным патрулем. Им были выписаны штрафы. Р. Некказ, проживающий во Франции, родившийся в пригороде Парижа в семье эмигрантов (окончил Сорбонну, занялся торговлей недвижимостью и разбогател), и имеющий французское гражданство, уже выплачивал подобные штрафы во Франции [16, с. 8]. Отметим, что в других кантонах (особенно в Монтре, где на первой линии домов на берегу Женевского озера «осели» богатые мусульманские семьи) мы постоянно видим мусульманок с полностью закрытым телом и лицом, даже в 40-градусную жару [17].

Швейцарские власти попытались распространить закон Тичино о парандже на всю страну, но это не получилось. Федеральный совет рассмотрел это предложение и отклонил его, так как оно предусматривает единое решение для всех кантонов, что противоречит принципу федерализма. Нормы и правила, регулирующие поведение в общественных местах,

традиционно находятся в зоне ответственности кантональных, а не федеральных властей [18].

Самые большие сложности возникают в связи попыткой внедрения исламских канонов в образовательную систему Швейцарии. Отметим, что, как показывают интервью с кавказскими эмигрантами, образовательная система страны направлена не столько на обучение школьников, сколько на создание системы комплексной интеграции детей эмигрантов в швейцарское общество. Дети эмигрантов, прошедшие швейцарскую школу, становятся полностью швейцарцами, полностью повторяя швейцарский образ жизни, вплоть до таких мелочей, как запрет переходить улицу на красный свет. Подросток-грузин, вышедший из швейцарской школы, уже никогда этого не сделает в Швейцарии [19].

В 2016 г. в стране начались дебаты относительно того, что школьники-мусульмане не хотят пожимать руку своей школьной учительнице (традиционное рукопожатие принято в швейцарских школах). Один из руководителей исламского совета Никола Бланшо считает, что *«рукопожатие не является одной из ценностей, закрепленных в Конституции Швейцарии»* [20, с. 3–4], тогда как этот жест противоречит религиозным убеждениям мусульман всего мира (нельзя прикасаться к женщине, не являющейся членом семьи). Вначале в некоторых школах Швейцарии, например, в Базель сельском кантоне местное руководство разрешило ученикам этого не делать. Возглавляющая департамент образования Женевы *Анн Эмери-Торрасин-*

та заявила, что ученики должны соблюдать установленные школой правила, в противном случае им может грозить исключение. Против данного разрешения выступила и Ассоциация преподавателей Базеля, считая, что данное разрешение является *«дискриминационными по отношению к женщине»* и совершенно не соответствуют *швейцарским традициям*. Возглавляющий Собрание глав департаментов образования Швейцарии *Кристоф Эйманн* заявил: *«Мы не должны допускать отклонения от правил по религиозным причинам»*. В результате школьная администрация аннулировала выданное ею же освобождение от рукопожатия и даже предусмотрела штраф, размер которого может достигать 5000 франков [21].

Также школьники-мусульмане отказываются посещать уроки плавания. Такой случай имел место в школе в одной из коммун Базеля, или другой случай, когда мусульманин-эмигрант из Боснии *Эмир Тахирович* запретил своей 14-летней дочери посещать школьные уроки плавания. Иногда школьники-мусульмане не хотят посещать организованные для всех классов летние и зимние лагеря, что также воспринимается властями как нежелание включиться в швейцарское общество. Уроки плавания и учебные лагеря являются неотъемлемой составляющей образовательной системы Швейцарии. *Симонетта Соммаруга* подчеркнула, что *«в нашей культуре мы обмениваемся рукопожатиями. Это — часть нашей общей жизни»* [21].

Главным аргументом против введения ряда исламских канонов в образовательную систе-

му Швейцарии стало то, что путем определенных швейцарских приемов, которые использует школа, дети эмигрантов проходят важный путь *интеграции в швейцарское общество*. И это действительно так. Поэтому в тех случаях, когда школьники-мусульмане не хотят выполнять требования швейцарской школы, это *является основанием в отказе получения швейцарского гражданства*. Данное правило касается не только эмигрантов-мусульман, оно касается всех эмигрантов, желающих получить швейцарское гражданство. Как рассказывали нам эмигранты, когда они подавали документы на гражданство, у них попросили документы, свидетельствующие об их участии в различных швейцарских сообществах, например, в Обществе «Красного Креста» и др. Швейцарские власти действительно придают большое значение *способности желающего быть гражданином Швейцарии интегрироваться в швейцарское общество* [22]. И образовательная система Швейцарии является одним из ключевых инструментов адаптации эмигранта к швейцарской жизни, культуре, поведению и т. д.

В результате мусульмане пошли «на пятую». Федерация исламских организаций Швейцарии (FOIS) объявила швейцарским мусульманам, что рукопожатие между мужчиной и женщиной «теологически» разрешено. Руководитель FOIS *Монтассар Бен Мрад* сказал: «Я рекомендую ученикам пожимать руку учительницы, так как они должны проявлять уважение». Мусульманские руководители уже так говорят: «недопустимость рукопожатия с женщиной может быть оправдана нор-

мами хадиса (предание о словах и действиях пророка Мухаммада), но нигде не упоминается в Коране» [23].

Закключение. Таким образом, рассмотрев отдельные конфликты между кавказскими и мусульманскими эмигрантами, с одной стороны, и властями и швейцарским обществом, с другой, мы пришли к выводу, что в Швейцарии фактически были объединены такие понятия как гражданская, швейцарская и кантональная идентичность. По сути, все аспекты швейцарского образа жизни могут быть элементами и гражданской, и швейцарской, и кантональной идентичности. Даже рукопожатие, которое, как нам представляется, достаточно далеко находится от национально-культурных особенностей, может стать при определенных условиях элементом швейцарской идентичности. Полагаем, что Швейцария стала первой страной, отказавшейся от столь распространенной в Европе в послевоенное время и до сих пор идеи *культурной толерантности*. Сами власти называют свою политику довольно четко и определенно «политика нулевой толерантности» [20, с. 4].

Примечания

1. Пилюгина Е. Исламская идентичность и национальное государство // Космополис. 2008. N 3 (22).
2. Петров И. Русскоязычное сообщество в Швейцарии: поиск ориентиров [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru> (дата обращения: 10.09.2018).
3. Бабич И. Л. Полевые материалы. Интервью с А. Е., армянка, 40 лет, Невшатель (Швейцария), 22 августа 2018 г.
4. Гирко Т. Туристки в парандже: какое будущее в Швейцарии? [Электронный ресурс]. URL: <http://nashagazeta.ch> (дата обращения: 10.09.2018).
5. Рахимов А. В Цюрихе запретили исламский детский сад [Электронный ресурс]. URL: <http://nashagazeta.ch> (дата обращения: 10.09.2018).
6. Бабич И. Л. Полевые материалы. Невшатель (Швейцария), 2014 г.
7. Гирко Т. Швейцарский парламент договорился об ограничении иммиграции [Электронный ресурс]. URL: <http://nashagazeta.ch> (дата обращения: 10.09.2018).
8. Бабич И. Л. Полевые материалы. Интервью с М. М., армянка, 60 лет, Невшатель (Швейцария), 22 августа 2018 г.
9. Бабич И. Л. Полевые материалы. Невшатель (Швейцария), 2011 г.
10. URL: <https://www.20minutes.fr> (дата обращения: 10.09.2018).
11. URL: <https://www.20minutes.fr> (дата обращения: 10.09.2018).

Notes

1. Pilyugina E. *Kosmopolis*, 2008, no. 3 (22) (in Russ.).
2. Petrov I. Russian-speaking community in Switzerland: search for landmarks. URL: <https://inosmi.ru> (date of application: 10.09.2018).
3. Babich I. L. Field materials. Interview with an Armenian woman, 40 years old, Neuchatel (Switzerland), 22 August 2018.
4. Girko T. Tourists in the burqa: what is the future in Switzerland? URL: <http://nashagazeta.ch> (date of application: 10.09.2018).
5. Rakhimov A. In Zurich banned Islamic kindergarten. URL: <http://nashagazeta.ch> (date of application: 10.09.2018).
6. Babich I. L. Field materials. Neuchatel (Switzerland), 2014.
7. Girko T. Swiss Parliament agreed to restrict immigration. URL: <http://nashagazeta.ch> (date of application: 10.09.2018).
8. Babich I. L. Field materials. Interview with an Armenian woman, 60 years old, Neuchatel (Switzerland), 22 August 2018.
9. Babich I. L. Field materials. Neuchatel (Switzerland), 2011.
10. URL: <https://www.20minutes.fr> (date of application: 10.09.2018).
11. URL: <https://www.20minutes.fr> (date of application: 10.09.2018).
12. URL: <https://www.20minutes.fr> (date of application: 10.09.2018).
13. Klot L. Xamax — bankrupt, Chagaev — be-

12. URL: <https://www.20minutes.fr> (дата обращения: 10.09.2018).

13. Клот Л. Хамах — банкрот, Чагаев — за решеткой [Электронный ресурс]. URL: <http://nashagazeta.ch> (дата обращения: 10.09.2018).

14. Гирко Т. Булат Чагаев предстал перед судом [Электронный ресурс]. URL: <http://nashagazeta.ch> (дата обращения: 10.09.2018).

15. URL: <https://www.20minutes.fr> (дата обращения: 10.09.2018).

16. Гирко Т. Алжирский миллионер платит штраф за паранджу в Тичино [Электронный ресурс]. URL: <http://nashagazeta.ch> (дата обращения: 10.09.2018).

17. Бабич И. Л. Полевые материалы. Монтре (Швейцария), 2017–2018 гг.

18. Салимова З. Федеральный совет отклонил инициативу о запрете паранджи [Электронный ресурс]. URL: <http://nashagazeta.ch> (дата обращения: 10.09.2018).

19. Бабич И. Л. Полевые материалы. Интервью с В., грузин, 60 лет, Невшатель (Швейцария), 12 июля 2018 г.

20. Гирко Т. Прокуратура Конфедерации заинтересовалась Центральным исламским советом [Электронный ресурс]. URL: <http://nashagazeta.ch> (дата обращения: 10.09.2018).

21. Гирко Т. Путь к швейцарскому гражданству лежит через бассейн [Электронный ресурс]. URL: <http://nashagazeta.ch> (дата обращения: 10.09.2018).

22. Бабич И. Л. Полевые материалы. Интервью с М., Невшатель (Швейцария), 24 августа 2018 г.

hind bars. URL: <http://nashagazeta.ch> (date of application: 10.09.2018).

14. Girko T. Bulat Chagaev appeared before the court. URL: <http://nashagazeta.ch> (date of application: 10.09.2018).

15. URL: <https://www.20minutes.fr> (date of application: 10.09.2018).

16. Girko T. Algerian millionaire pays a fine for the burqa in Ticino. URL: <http://nashagazeta.ch> (date of application: 10.09.2018).

17. Babich I. L. Field materials. Montreux (Switzerland), 2017–2018.

18. Salimova Z. The Federal Council rejected the initiative to ban the burqa. URL: <http://nashagazeta.ch> (date of application: 10.09.2018).

19. Babich I. L. Field materials. Interview with a Georgian man, 60 years old, Neuchatel (Switzerland), 12 July 2018.

20. Girko T. The Prosecutor's office of the Confederation is interested In the Central Islamic Council. URL: <http://nashagazeta.ch> (date of application: 10.09.2018).

21. Girko T. The path to Swiss citizenship lies through the pool. URL: <http://nashagazeta.ch> (date of application: 10.09.2018).

22. Babich I. L. Field materials. Interview with M., Neuchatel (Switzerland), 24 August 2018.

23. Girko T. And no one will give hands. URL: <http://nashagazeta.ch> (date of application: 10.09.2018).

23. Гирко Т. И никто не подаст руки [Электронный ресурс]. URL: <http://nashagazeta.ch> (дата обращения: 10.09.2018).